

Их разговор привлек внимание Дин Сюя, и он спросил:

— Папа, дядя Тан, вы знакомы?

— Конечно, — улыбнулся Тан Бэньмяо. — Когда-то, еще во время войны, твой отец бывал на поле боя, и та кампания...

Почувствовав на себе взгляд сына, он тут же осекся.

Дин Чань тихо кашлянул и поднял бокал, чтобы разрядить обстановку:

— Давайте выпьем.

Дин Сюй и Тан Чжицин взяли по стакану с соком, слегка чокнулись, и Тан Чжицин залпом осушил свой, после чего, не притронувшись к еде, вышел из-за стола.

— А ну вернись! — Тан Бэньмяо в гневе поднялся с места. — Ты смеешь устраивать истерики прямо у меня на глазах? Крылья отросли?

Шэнь Лань поспешно его остановила:

— Он весь день помогал в лавке А Сюя, должно быть, устал. Пусть отдохнет.

Глядя на учинившийся беспорядок, Дин Сюй отложил палочки и отправился вслед за Тан Чжицином.

Тан Чжицин стоял в саду, не мигая глядя на плоды на дереве. Дерево было странным: листья ярко-красные, а сами плоды — зеленые. Те немногие, что выросли, были еще совсем маленькими и недозрелыми.

— Спелые я уже съел, — заметил Дин Сюй.

— Это декоративное растение. Плоды не ядовиты, но никто их обычно не ест.

— ...А они довольно сладкие, — ответил Дин Сюй.

Тан Чжицин отвел взгляд:

— Помнишь, когда мы выбирали образовательные программы?

— Да, в итоге мы оба никуда не поступили, — прямо ответил Дин Сюй.

— Я тогда хотел подать документы в Военную академию, — Тан Чжицин словно не расслышал его слов, продолжая говорить как будто сам с собой. — Отец сказал мне, что с маршалом шутки плохи, и велел держаться от него как можно дальше. Говорил, что поле боя — это ужас, и если такой человек, как я, попадет на передовую, то неминуемо погибнет. Я тогда был наивен, но все же хотел попытаться. В конце концов отец заявил: если посмею подать документы, он сломает мне ноги.

— Но ты все равно подал.

— Я знал, что провалюсь, — Тан Чжицин опустил голову. — Просто не ожидал, что отец, скрывая свое прошлое солдата, будет при мне поливать военных грязью, не оставляя от них камня на камне.

Три года назад Тан Чжицин был полон энтузиазма и грозился пролить кровь на полях сражений. В то время существовала не только армия маршала, были и другие варианты — хотя Сы Циюань был маршалом, одна из армий не подчинялась его ведомству.

В Империи Дасы был еще один генерал — Чжу Фэн. Он подчинялся напрямую императору, и, хотя рангом уступал Сы Циюаню, был не обязан выполнять его приказы.

Сы Луань лично дал ей имя: Гвардия Дасы.

Когда Сы Циюань разгромил планету Акс, Империя Дасы ликовала, и на службу хлынул поток добровольцев. Однако уже через полгода половина из них была отсеяна и изгнана из армии маршала. Еще через год оставшихся можно было пересчитать по пальцам. А те, кого исключили, твердили на каждом углу, что у Сы Циюаня нет души, что он злоупотребляет властью и притесняет подчиненных. Люди были в ужасе.

Вскоре после этого появилась Гвардия Дасы, и все, кто туда попал, не могли нарадоваться. Они рассказывали о том, как хорошо генерал Чжу Фэн обращается с людьми и как мастерски использует таланты. По сравнению с армией маршала это был рай.

Гвардию создали семь лет назад, многие получили важные посты, и число желающих вступить в ряды армии росло с каждым годом. Три года назад, на пике популярности гвардейцев, поток абитуриентов был настолько велик, что пришлось проводить жесточайший отбор — это были годы самых суровых экзаменов. В итоге они оба не прошли.

На Дин Сюя это не сильно повлияло — он и так не испытывал интереса к военному делу. Тан Чжицин после нотаций отца тоже перестал говорить о службе. Но именно в тот год все в корне изменилось.

Все помнили, как Сы Циюань собственноручно убил генерала Чжу Фэна, и отношения с Сы Луанем перешли в стадию открытой вражды. После этого император стал испытывать к нему еще большую неприязнь.

Репутация Сы Циюаня приобрела чудовищный оттенок: палач, убийца, монстр. Говорили, что он погубил генерала Чжу Фэна ради власти, что это была банальная зависть! Если бы не его заслуги в обороне боевой планеты Акс, его бы давно изгнали из императорского рода, как шестого принца, и так далее, и тому подобное.

Долгие годы мира заставили всех забыть, как Сы Циюань одержал победу на планете Акс. Люди знали только одно: появился новый герой, который не по нраву Сы Циюаню!

Хотя Тан Чжицин ничего не говорил, Дин Сюй знал, что его мечта была разрушена — он ни при каких обстоятельствах не мог присоединиться к ужасной армии маршала.

Воспоминания об этом времени навевали на Дин Сюя печаль. На самом деле, он мог восстановить лишь общую картину, а что происходило на самом деле, Дин Чань и Шэнь Лань хранили в строжайшем секрете, да и сам Дин Сюй не придавал этому особого значения.

На третий день Тан Бэньмяо забрал Тан Чжицина обратно, и дворец маршала вновь погрузился в привычную суету. В лавке звездных закупок Дин Сюя снова стало пусто и тихо.

— Осталось всего два дня, дорогой игрок, — неожиданно участливо напомнил 003.

— Я не могу ничего сказать, — ответил Дин Сюй. — Цзиньчжи слишком враждебно настроен по отношению к дворцу маршала. Видимо, методы воспитания в духе тигра-людоеда все-таки работают.

— Что это значит?

— Просто Тан Бэньмяо слишком сильно преувеличил все, что связано с дворцом маршала. Даже Дин Сюй, до того как столкнулся с ними, испытывал страх перед всеми обитателями дворца, боясь, что в любой момент оттуда выскочит чудовище-людоед. Но на самом деле все оказалось совсем не так плохо.

— Господин Дин, — Баньму без всяких церемоний толкнул дверь и вошел, остро взглянув на него, — Гу Фэй просил меня зайти за оплатой.

Дин Сюй сглотнул:

— Что вы, какие оплаты? Обслуживание дворца маршала — бесплатно.

— Понятно.

Баньму развернулся и ушел, а блеск клинка, который он наконец убрал обратно в ножны, заставил Дин Сюя вздрогнуть.

Вся симпатия к дворцу маршала мгновенно улетучилась: они действительно были очень опасными существами!

Прошло пять дней. Дин Сюй, зевая, плелся к своему магазину и издалека увидел, что вход плотно забит людьми. Вспомнив, что сегодня как раз день, когда Сы Цицин обещал его навестить, он ускорил шаг и, протиснувшись сквозь толпу, открыл дверь.

— А Сюй! — Сы Цицин просиял, увидев его.

— Слишком много народа, — Дин Сюй вытирал пот с лица.

Сы Цицин подал знак, и стражники оттеснили толпу:

— Пятый принц занят государственными делами, прошу всех соблюдать тишину.

Дин Сюй: ...Уважительная причина.

Зайдя внутрь, он запер дверь. В этот раз он решил действовать на опережение:

— Цицин, зачем ты меня искал?

— Неужели я не могу навестить тебя просто так? — с обидой в голосе спросил Сы Цицин.

— Э-э... Стражники сказали, что ты по рабочим делам, я подумал...

Сы Цицин опустил взгляд:

— Недавно погибли еще двое из расы богов. Я очень за тебя беспокоюсь, боюсь, что с тобой что-то случится, поэтому я... — Он говорил с таким волнением, что едва держался на еще не до конца оправившихся ногах. — А Сюй, позволь мне защищать тебя, хорошо?

На душе у Дин Сюя бушевала буря. Под пристальным взглядом Сы Цицина он потерял нос и спросил:

— Цицин, ты можешь рассказать мне, что было три года назад, когда маршал собственноручно убил генерала Чжу Фэна?

Лицо Сы Цицина застыло:

— С чего это ты вдруг об этом спросил?

— Да так, любопытно стало, просто спросил.

— Ты и третий брат... — горько усмехнулся Сы Цицин. — Ты ведь его совершенно не любишь.

Причем тут любовь к вопросу о событиях трехлетней давности? Дин Сюй мысленно закатил глаза.

— Пятый принц, нам пора, — за дверью появился стражник. — Император зовет вас, по поводу...

— Говори, — спокойно велел Сы Цицин.

— Третий принц нашел для Его Величества человека из расы богов.

В глазах Сы Цицина мелькнул едва уловимый блеск:

— Какие у него способности?

— Вроде бы ясновидение.

— Понял. Иди, я скоро буду. — Он подошел к Дин Сюю и слегка наклонился. — Я расскажу тебе о том, что случилось три года назад.

Расстояние было таким маленьким, что Дин Сюй, подняв голову, видел свое отражение в его глазах. Поза казалась слишком двусмысленной, и Дин Сюй осторожно отступил, но Сы Цицин шагнул вперед, попутно ухватив его за руку.

Дин Сюй тихо вскрикнул от боли, а внимательные глаза напротив, лишившись былой нежности, холодно пронзали его:

— Чжу Фэн вредил подчиненным третьего брата. Брат убил его, чтобы отомстить, на глазах у многих депутатов, включая твоего отца.

— Зачем убивать подчиненного маршала? — Дин Сюю было трудно представить, как люди из дворца маршала, каждый из которых силен как бог, могли погибнуть.

— Кто знает? Третий брат всегда был скор на расправу. — Сы Цицин наклонился еще ниже, поравнявшись с ним лицом к лицу, и его тон снова стал мягким. — Он с детства жил на войне, его поступки бывают импульсивными, но он не стал бы причинять тебе вреда. Если почувствуешь опасность, сразу дай мне знать.

Не дожидаясь ответа, Сы Цицин запечатлел поцелуй на его лбу и прошептал на ухо:

— Подумай хорошенько над тем, что я сказал.

Дин Сюй был в шоке. Все произошло так быстро, как вихрь. Его мысли все еще были заняты Сы Циюанем, и от влажного тепла на лбу он вздрогнул. Когда он пришел в себя, успел заметить лишь мелькнувший край одежды уходящего Сы Цицина.

Когда Тан Чжицин проскользнул в комнату, Дин Сюй даже не посмотрел в его сторону: он был прикован к экрану форума империи. Там до сих пор сохранялись сплетни трехлетней давности, но, увы, большинство из них были лишь пустыми перепалками и проклятиями в адрес Сы Циюаня. Самый популярный комментарий гласил, что Сы Циюань не только завидовал таланту Чжу Фэна, но и был недоволен тем, что император растит новые кадры, чтобы ослабить его влияние. А другие твердили, что армия маршала уже давно не та...

Он изучил каждую деталь, но не нашел ни одного слова о том, что Чжу Фэн убивал подчиненных Сы Циюаня. Казалось, об этом никто не знал.

— А Сюй, ты даже не спросишь, как я себя чувствую, когда видишь меня таким? — Тан Чжицин снял плащ, открывая раны на теле.

Дин Сюй, не отрываясь от монитора, бросил на него беглый взгляд:

— Отец бил?

— Откуда ты знаешь? Я просто случайно разбил его любимый стакан, — Тан Чжицин сел рядом, обиженно добавив: — Из-за той женщины он готов ударить даже родного сына.

— Женщины? — Дин Сюй остановился. Об этом Тан Чжицин раньше не рассказывал.

— Ага. После смерти матери он почти двадцать лет жил один, а теперь, видимо, заскучал. Хотел продать стакан, чтобы отдать деньги той даме. Если она станет моей мачехой, я категорически против.

В чужие семейные дела лучше не лезть, тем более в такие сложные.

— Иди пережди несколько дней у меня, — сказал Дин Сюй.

Тан Чжицин радостно улыбнулся:

— Я знал, что ты меня приютишь.

— А если твой отец придет за тобой?

Тан Чжицин замялся:

— Придется осторожно прятаться.

На следующий день в то же время появился Гу Фэй:

— Господин Дин, окажите услугу.

— Какую? — прикинулся незнающим Дин Сюй.

— Нужно найти человека.

Зная, что с Юань Чэнем что-то случилось, они специально просили его о помощи. Что же на самом деле задумал дворец маршала? Дин Сюй без зазрения совести соврал:

— Моя способность ограничена: два раза в месяц. Оба уже израсходовал, так что приходи через месяц.

Гу Фэй не расстроился, показав свои маленькие клыки:

— Маршал сказал, что если господин Дин не согласится, то приглашает вас во дворец обсудить это лично.

Черт, они приготовили ответный ход.

Дин Сюй стоял посреди зала, а Сы Циюань сидел в деревянном кресле. Они встретились взглядами.

Спустя тридцать секунд Дин Сюй моргнул:

— Вы хотели видеть меня, маршал?

— Юань Чэнь пропал, — это было первое, что сказал Сы Циюань.

— Как же так? — Дин Сюй изобразил крайнее удивление.

— Я подозреваю, что он мертв, — продолжил Сы Циюань.

— Почему вы так решили? — Дин Сюй глубоко убедился, что актерское мастерство — это великая техника.

— Можешь идти, — заключил Сы Циюань.

Когда Дин Сюй вышел, у дверей как раз стояли Гу Фэй и Тан Чжицин.

— Ты чего здесь?

Тан Чжицин робко заглянул внутрь:

— Боялся, что с тобой что-то случится.

— Говори правду.

— Хотел посмотреть, как выглядит дворец маршала. — По правде говоря, Тан Чжицин был напуган до смерти. Он думал, что внутри повсюду орудия пыток, но оказалось все просто и пусто, даже солдат почти не было видно.

Он надеялся, что раз дворец маршала нуждается в Дин Сюе, то, по крайней мере, ничего плохого им не сделают. А еще где-то в глубине души жила тоска по детской мечте.

— Ты сын майора Тана? — Сы Циюань неожиданно появился за их спинами.

— Майора? — Тан Чжицин почесал голову, не понимая. — Моего отца зовут Тан.

Сы Циюань нахмурился и внимательно, с ног до головы, осмотрел парня. В его глазах читалось легкое разочарование: по сравнению с отцом этот юноша был слишком тщедушен. Однако его слова прозвучали уважительно и искренне:

— Он был хорошим солдатом.

Тан Чжицин замер. Клубок страха внутри мгновенно рассыпался — его мысли унеслись куда-то вдаль. Он отчетливо помнил, как отец не давал ему поступать в академию, как кричал, что маршал ужасен. Но маршал только что сказал, что его отец — хороший солдат?

— А... а если я? — дрожащим голосом спросил Тан Чжицин. Он даже не соображал, что произносит, слова вырвались сами собой.

Он смотрел на высокого мужчину перед собой с каким-то необъяснимым почтением. В его собственных глазах блеснули слезы, а незаживший шрам на лице выглядел как почетная отметка, полученная в бою.

— Не подходишь, — холодно отрезал маршал, окатив его ведром ледяной воды.

Тан Чжицин: ...

Когда оба ушли, Гу Фэй спросил:

— Он сказал?

Сы Циюань ответил вопросом на вопрос:

— Ты рассказал ему, что я отпустил Юань Чэня?

— Разумеется, нет.

— Он ни о чем не расспрашивал, но при этом ни разу не поинтересовался, почему Юань Чэнь погиб именно во дворце маршала.

Если бы маршал убил Юань Чэня, Дин Сюй не остался бы равнодушным, это отразилось бы на его лице. Если только он уже не знал, что Юань Чэня там больше нет.

По дороге домой Тан Чжицин то и дело открывал рот, чтобы что-то сказать, но молчал.

— Хочешь служить в армии маршала? — прямо спросил Дин Сюй.

Вспомнив слова Сы Циюаня, которые его глубоко задели, Тан Чжицин буркнул:

— Совсем не хочу.

— А если я попрошу маршала за тебя?

— Тоже не хочу.

— Ты колебался целых две секунды.

Отрицать было бессмысленно — он действительно колебался. Тан Чжицин вздохнул:

— Почему маршал сказал, что мой отец был хорошим солдатом? Он ведь ни дня не служил.

— А ты уверен, что не служил?

— С самого моего детства отец занимался только торговлей, как он мог быть военным? Он терпеть их не может, я с пеленок слушал, как он критикует военных.

— Может, это было до твоего рождения?

Тан Чжицин пожал плечами:

— Не знаю. Он никогда не говорит о прошлом.

Незаметно для него самого, отношение к Сы Циюаню начало меняться. Когда тот говорил о хорошем солдате, в его глазах и голосе читалось настоящее уважение. Если бы он был злым до мозга костей, разве стал бы говорить такое?

Они вошли в дом. Послышавшийся из комнаты голос заставил Тан Чжицина остановиться как вкопанного:

— Отец пришел.

— Что будем делать? — Дин Сюй решил потянуть время, надеясь, что Шэнь Лань отвлечет их.

— Может, сбежим?

— А Сюй, вы вернулись! — Шэнь Лань выглянула из гостиной.

Все сидели вокруг стола, точно так же, как в прошлый раз. Дин Чань начал:

— Старина Тан, нельзя же так воспитывать детей, ребенок вчера весь в синяках пришел.

Тан Бэньмяо, как всегда, вспылил:

— Ты не знаешь, старина Дин! Этот малец разбил мой самый ценный кубок!

Дин Сюй вмешался:

— Папа, дядя Тан, вы знакомы?

— Конечно. Когда-то я воевал, а твой отец приходил ко мне на поле боя, и та кампания...

Заметив взгляд сына, Тан Бэньмяо резко замолчал. Однако Дин Сюй видел: глаза Тан Чжицина блестят, он ждет продолжения. Очевидно, он заинтересовался прошлым отца.

Дин Чань кашлянул:

— Давайте выпьем.

Сок был допит, но Тан Чжицин не убежал, а спросил:

— Папа, ты служил? Был майором?

Он сжал край брюк, ладони вспотели. Он знал, насколько отец суров и как ненавидит военных, поэтому ожидал очередного приступа гнева.

Тан Бэньмяо выпил еще один бокал и невнятно буркнул:

— Нет.

Тан Чжицин с шумом набрал в легкие воздуха:

— Папа, я хочу в армию.

— Ты что мелешь, сопляк? — Тан Бэньмяо в кои-то веки не вскочил с руганью, а прошептал это почти ласково.

— Старина Тан, это желание ребенка, — Дин Чань не выдержал. — Столько лет прошло, пора отпустить.

Тан Бэньмяо хмыкнул:

— Думаешь, я как ты? Делаешь, не думая о последствиях. Три года назад ты чуть не довел императора и маршала до убийства друг друга...

— Хватит! — Шэнь Лань прервала мужчин, незаметно толкнув Дин Чаня, и повернулась к сыну:
— А Сюй, отведи Чжицина в комнату.

Кажется, я услышал что-то невероятное.

<http://bllate.org/book/21720/2244190>